

the sphere of influence of the Soviet Union envisaging for this purpose territorial and political rearrangements, as null and void;

— the foreign political actions of the Soviet leadership against the Estonian Republic in 1940 as aggression, as a military occupation and as an annexation of the Estonian Republic.

The Leninist Decree on Peace states, "By annexation or the conquering of foreign countries, the Government (i. e. the Soviet Government — A. K.) understands, in accordance with the general consciousness of lawfulness and specifically that of working people, any joining of a small or weak people to a big or strong state without this people's clear, exact and voluntarily expressed agreement and will, irrespective of when the forced joining has taken place, and also irrespective of the fact how developed or underdeveloped the people forcibly joined or forcibly kept within the given state is." (V. I. Lenin. Teosed. Vol. 26, p. 222.)

The Commission draws the conclusion that the incorporation of Estonia in the Soviet Union in 1940 was not lawful.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1990.2.16>

EESTI NSV ÜLEMNÕUKOGU PRESIIDIUMI EESTIS 1940. a. SÜNDMUSTE AJALOO LIS-ÕIGUSLIKU HINNANGU VÄLJATÖÖTAMISE KOMISJONI OTSUS

NSV Liidu ja Saksamaa vahel 1939. a. 23. augustil sõlmitud mittekalaletungilepingu 50. aastapäeva eel laekus Eesti NSV Ülemnõukogu Presiidiumisse kuue nädalaga enam kui 435 000 allkirjaga ühisavaldusi valimisõiguslikelt kodanikelt nõudega selgust tuua 1940. aasta juuni-augustikuu sündmustesse Eestis. Avaldustes väljendatakse veendumust, et Nõukogude Liidu taotlused õigusriigi rajamiseks ning rahvaste vastastikusele usaldusele tugineva Euroopa ühiskodu loomiseks eeldavad ajaloolise tõe ja õigluse jaluleseadmist.

Seoses nimetatud avaldustega moodustas Eesti NSV Ülemnõukogu Presiidium komisjoni 1940. aastal Eestis toimunud sündmustele ajaloolis-õigusliku hinnangu väljatöötamiseks. Komisjon tutvus vastavate materjalidega ja jõudis järgmistele seisukohtadele.

1. Eesti Vabariigi ja Nõukogude Sotsialistlike Vabariikide Liidu vahel aastail 1920—1939 reguleeris lepingute süsteem, mis rahvaste vaba enesemääramisõiguse tunnustamisest tulenevalt rajanes 1920. a. 2. veebruaril sõlmitud Tartu rahulepingul. Suhetes Eesti Vabariigiga 1939—1940 asus Nõukogude Liit Saksamaa kaasteadmisel ja viimasega oma samme kooskõlastades realiseerima õigustühiseid pretensioone huvisfäärile ja territoriaal-poliitilisele ümberkorraldusele Eestis, lähtudes 1939. a. 23. augustil Saksamaaga sõlmitud pakti salajase lisaprotokoll punktist 1, ning rikkus ühepoolselt ja jõhkralt kõiki Eesti Vabariigiga sõlmitud ja ratifitseeritud lepinguid.

2. 1939. a. 28. septembri Nõukogude Liidu ja Eesti Vabariigi vaheline vastastikuse abistamise pakt oli sisuliselt ebavõrdne leping, Eesti Vabariigi suveräniteeti oluliselt piirav ja faktiliselt tema neutraliteedipoliitikat likvideeriv, relvajõu ähvardusel pealesurutud leping, hoolimata sellest, et pakt tunnistas Eesti rippumatust.

Paktiga kaasnev sõjaväebaaside lepe kindlustas Nõukogude relvajõudude paigutamist Eesti Vabariigi territooriumil asuvasse baasisse, kusjuures sissetoodud Nõukogude relvajõud ületasid kahekordselt Eesti Vabariigi sõvajõu. Sellega lõi Nõukogude Liit täiendavaid eeldusi ultimaativse jõupoliitika teostamiseks.

3. NSV Liidu poolt hiljemalt 14. juunil Eesti Vabariigi vastu alustatud õhu- ja mereblokaad ning sellele 1940. a. 16. juunil järgnenud noot, mis esitas Eesti Vabariigile väljamõeldud süüdistusi ja nõudis ultimaativselt, välistades lepingutes erilisel ettenähtud lepitusprotseduure konfliktide ja arusaamatuste selgitamiseks, uue Eesti valitsuse moodustamist, Nõukogude Liidu täiendavate väekoondiste sissetoomist ning nende suvalist paigutamist kogu Eesti territooriumil, on kvalifitseeritav kui rahvusvahelise õiguse ning Nõukogude Liidul lasunud lepinguliste kohustuste rikkumine ja agressioon Eesti Vabariigi vastu.

4. Invasioon 17. juunil 1940, Eesti Vabariigi sõjaline okupeerimine, Nõukogude juhtkonna ja julgeolekuorganite jõhker sekkumine Eesti siseasjadesse võttis eesti rahvalt võimaluse vaba tahte väljendamiseks. Agressiooni varjamiseks rahvusvahelise avalikkuse eest püüti sellele anda näiliselt seaduslik kuju. Rahvusvahelise õiguse seisukohalt kvalifitseeruvad sõjalisele okupeerimisele järgnenud riigiõiguslikud järeلمid õigustühisteks iseenesest.

5. NSV Liidu valitsuse 1940. a. 16. juuni noodi nõudel astus tagasi Eesti Vabariigi valitsus. Uue (J. Varese) valitsuse koosseisu dikteerisid Nõukogude Liidu saatkonna töötajad ja A. Zdanov, Tallinnasse 19. juunil saabunud Nõukogude kõrgema juhtkonna liige. President K. Päts nimetas valitsuse ametisse 21. juunil 1940 Nõukogude Liidu esindajate tugeva surve all.

6. A. Zdanovi korraldusel algatati Riigivolikogu uue koosseisu valimised. Valimiskampania ajal ja valimispäeval rikuti demokraatiat garanteerivaid sätteid Eesti Vabariigi põhiseaduses, Eesti Vabariigi valimisseadust, rakendati šantaaži, tühistati valijate ja saadikukandidaatide õigus kohtulikule kaitsele, kõrvaldati seadusvastaselt kõik Eesti Töötava Rahva Liidu nimekirja mittek kuuluvad kandidaadid. Nõukogude relvajõudude 115 000-mehelise kontingendi viibimine Eesti territooriumil muutis võimatuks eesti rahva vaba tahteavalduse.

7. Eesti Töötava Rahva Liidu saadikute valimisplatvorm ei sisaldanud Eesti Vabariigis nõukogude võimu väljakuulutamist ega Eesti astumist Nõukogude Liidu koosseisu. Eesti Töötava Rahva Liidu saadikuil polnud valijate volitusi ega põhiseaduslikku õigust otsustada riigikorra muutmise küsimusi, liiati parlamendi teise koja moodustamise ja osavõtuta. Võimu küsimuses ei viidud Eestis läbi ei rahvaküsitlust ega referendumit.

Rahvusvahelise õiguse ja Eesti Vabariigi seadusandluse seisukohalt kvalifitseeruvad õigustühiselt kujundatud riigivolikogu mis tahes tegevuse järeلمid, sealhulgas riigikorra muutmine ja Eesti liitmine Nõukogude Liitu, õigustühiseks iseenesest.

8. Kõigest eeltoodust lähtudes kvalifitseeruvad:

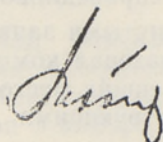
— õigustühisteks kõik Eesti Vabariigi ja Nõukogude Liidu vahelised lepingud aastatest 1939—1940, mis on sõlmitud pärast Nõukogude Liidu ja Saksamaa vahelist 1939. aasta 23. augusti pakti ja selle salaprotokolli, mis õigusvastaselt jagas Ida-Euroopa kahe suurriigi vahel ning määras Eesti Vabariigi Nõukogude Liidu huvisfääri, nähes selleks ette territoriaals-poliitilisi ümberkorraldusi;

— agressiooniks, sõjaliseks okupeerimiseks ning Eesti Vabariigi annekteerimiseks Nõukogude Liidu juhtkonna välispoliitilised ja sõjalised aktsioonid Eesti Vabariigi vastu 1940. aastal.

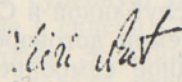
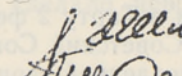
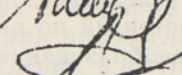
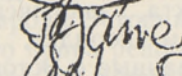
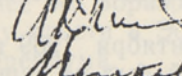
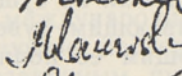
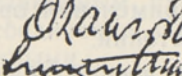
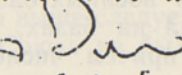
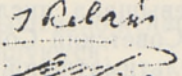
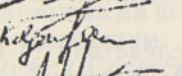
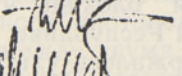
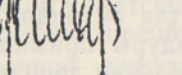

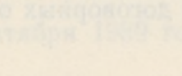
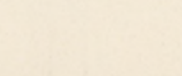

Eeltoodust järeldub, et Eesti lülitamine 1940. aastal Nõukogude Liidu koosseisu ei olnud õiguspärane.

Tallinn, 25. september 1989

Komisjoni esimees

 A. Kõõ

Liikmed :

	J. Ant
	H. Eller
	A. Green
	F. Gräzin
	P. Järve
	A. Kiris
	J. Kirikal
	M. Lauristin
	O. Lauristin
	L. Meri
	A. Pork
	I. Rebane
	H. Roots
	E. Savisaar
	M. Titma
	E. Truuväli
	E. Tšerevaňko
	V. Tšetvergov

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ЭСТОНСКОЙ ССР
ПО ВЫРАБОТКЕ ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ СОБЫТИЙ,
ИМЕВШИХ МЕСТО В ЭСТОНИИ В 1940 ГОДУ**

В преддверии 50-й годовщины договора о ненападении, заключенного между Советским Союзом и Германией 23 августа 1939 года, в течение шести недель в Президиум Верховного Совета Эстонской ССР поступили совместные заявления за более чем 435 тыс. подписями от граждан, имеющих избирательное право, с требованием внести ясность в события июня—августа 1940 года в Эстонии. В заявлениях выражается убежденность, что стремление Советского Союза к построению правового государства и созданию общеевропейского дома, основывающегося на взаимном доверии народов, предполагает установление исторической правды и справедливости.

В связи с упомянутыми заявлениями Президиум Верховного Совета Эстонской ССР образовал комиссию по выработке историко-правовой оценки событий, имевших место в Эстонии в 1940 году. Комиссия ознакомилась с соответствующими материалами и пришла к следующим заключениям:

1. Отношения между Эстонской Республикой и Советским Союзом в 1920—1939 годах регулировались системой договоров, которая, исходя из признания права народов на свободное самоопределение, базировалась на мирном договоре, заключенном в Тарту 2 февраля 1920 года. В отношениях с Эстонской Республикой Советский Союз в 1939—1940 годах, с ведома Германии и согласуя с последней свои шаги, приступил к реализации юридически ничтожных претензий по разделу сфер интересов и территориально-политическому преобразованию в Эстонии, исходя из пункта 1 секретного протокола пакта, заключенного с Германией 23 августа 1939 года, и в одностороннем порядке, грубо нарушая все договоры, заключенные и ратифицированные с Эстонской Республикой.

2. Пакт о взаимопомощи от 28 сентября 1939 года между Советским Союзом и Эстонской Республикой был по существу неравноправным договором, существенно ограничивающим суверенитет Эстонской Республики и фактически ликвидирующим ее политику нейтралитета, договором, навязанным под угрозой применения оружия, несмотря на то, что пакт признал независимость Эстонии.

Прилагаемое к пакту соглашение о военных базах обеспечило расположение советских вооруженных сил на базах, расположенных на территории Эстонской Республики, причем численность введенных советских вооруженных сил вдвое превышала численность вооруженных сил Эстонской Республики. Этим Советский Союз создал дополнительные условия для осуществления ультимативной силовой политики.

3. Начатая Советским Союзом впоследствии 14 июня против Эстонской Республики воздушная и морская блокада и последовавшая за этим 16 июня 1940 года нота Эстонской Республике, в которой предъявлялись вымышленные обвинения, содержало ультимативное требование об образовании нового правительства Эстонии, исключавшее особо предусмотренные в соглашениях процедуры примирения при возникновении конфликтов и недоразумений, введения дополнительных воинских подразделений Советского Союза и их произвольного размещения на территории Эстонии, квалифицируется как нарушение международного права и лежащих на Советском Союзе договорных обязательств, агрессия против Эстонской Республики.

4. Вторжение 17 июня 1940 года, военная оккупация Эстонской Республики, грубое вмешательство руководства и органов безопасности Советского Союза в дела Эстонии лишили эстонский народ возможности свободного волеизъявления. Для сокрытия агрессии от международной общественности была предпринята попытка придать этому видимость законности. С точки зрения международного права государственно-правовые последствия, возникшие вслед за военной оккупацией, являются юридически ничтожными.

5. По требованию ноты правительства Советского Союза от 16 июня 1940 года правительство Эстонской Республики подало в отставку. Состав нового (И. Вареса) правительства диктовали работники посольства Советского Союза и А. Жданов, член высшего советского руководства, прибывший в Таллинн 19 июня. Президент К. Пятс утвердил состав правительства 21 июня 1940 года под сильным давлением представителей Советского Союза.

6. По распоряжению Жданова были объявлены выборы нового состава Государственной думы. Во время избирательной кампании и в дни выборов нарушались положения Конституции Эстонской Республики, гарантирующие демократию, Закон о выборах Эстонской Республики, применялся шантаж, аннулировалось право избирателей и кандидатов в депутаты на судебную защиту, незаконно устранялись все кандидаты, не входящие в списки Союза трудового народа Эстонии. Присутствие на территории Эстонии 115-тысячного контингента советских вооруженных сил сделало невозможным свободное волеизъявление эстонского народа.

7. Избирательная платформа депутатов от Союза трудового народа Эстонии не содержала провозглашения Советской власти в Эстонской Республике и вхождения в состав Советского Союза. У депутатов от Союза трудового народа Эстонии не было ни полномочий избирателей, ни конституционного права решать вопросы об изменении государственного строя, тем более без образования второй палаты парламента и ее участия. По вопросу власти в Эстонии не было проведено ни опроса населения, ни референдума.

С точки зрения международного права и законодательства Эстонской Республики любые последствия деятельности Государственной думы, созданной незаконным путем, в том числе изменение государственного строя и соединение с Советским Союзом, квалифицируются юридически ничтожными.

Из приведенного выше следует, что включение Эстонии в 1940 году в состав Советского Союза не было законным.

8. Исходя из вышеизложенного, комиссия отмечает в своем решении, что квалифицируются:

— юридически ничтожными все договоры 1939—1940 гг. между Эстонской Республикой и Советским Союзом, заключенные после пакта от 23 августа 1939 г. между Советским Союзом и Германией, и приложенного к нему секретного протокола, который противоправно разделил Восточную Европу между двумя державами и отнес Эстонскую Республику к сфере интересов Советского Союза, предусмотрев для этого территориально-политические преобразования;

— агрессией, военной оккупацией и аннексированием Эстонской Республики внешнеполитические и военные акции руководства Советского Союза против Эстонской Республики в 1940 г.

Таллинн, 25 сентября 1989 года

DECISION
OF THE COMMISSION OF THE ESTONIAN SSR SUPREME SOVIET
FOR GIVING A HISTORICAL AND LEGAL APPRAISAL
TO THE EVENTS OF 1940 IN ESTONIA

On the eve of the 50th anniversary of the Non-Aggression Treaty made between the Soviet Union and Germany on the 23rd of August, 1939 the Presidium of the Supreme Soviet of the Estonian SSR received in six weeks applications signed by more than 435 000 citizens having the right to vote in which they require that the events which took place in Estonia in June-August 1940 be clarified. People express their conviction that the aspirations of the Soviet Union to establish a law-governed state and create a common European home based on mutual trust of peoples require that historical truth and justice be restored.

In connection with these applications the Presidium of the ESSR Supreme Soviet established a commission for formulating the historical and legal appraisal of the 1940 events in Estonia. The Commission, having studied the respective materials, drew the following conclusions:

1. The interrelations of the Republic of Estonia and the Soviet Union were regulated in 1920—1939 by a system of treaties, based on the Tartu Peace Treaty concluded on February 2, 1920, bearing in mind peoples' right to free self-determination. In 1939—1940 in its relations with the Republic of Estonia the Soviet Union started to realize illegal pretensions to spheres of influence and to territorial and political rearrangements in Estonia, relying in its actions on Article 1 of the Secret Protocol to the Pact signed with Germany on August 23, 1939, and violated unilaterally and rudely all the treaties concluded with the Republic of Estonia and ratified by both sides.

2. The Pact of Mutual Assistance between the Soviet Union and the Republic of Estonia signed on September 28, 1939, was actually an unequal agreement which considerably limited the sovereignty of the Republic of Estonia and virtually put an end to its policy of neutrality; it was an agreement forced on the Republic of Estonia by the threat to use arms, though the Pact recognized the independence of the Republic of Estonia.

The agreement on military bases accompanying the Pact guaranteed that Soviet armed forces could be located in the bases on the territory of the Republic of Estonia; it should be pointed out that the Soviet forces which entered the Estonian territory were twice as big as the armed forces of the Republic of Estonia. By this act the Soviet Union created additional preconditions for applying ultimate power politics.

3. The air and sea blockade started by the Soviet Union against the Republic of Estonia not later than June 14 was followed by a note on June 16, 1940 which presented fabricated accusations against the Republic of Estonia and ignoring the conciliation procedures envisaged by the treaties for solving conflicts and misunderstandings, required in the form of an ultimatum that a new government be formed in Estonia and that additional Soviet army units be brought into Estonia and dislocated on the Estonian territory according to their own judgement — all this is to be qualified as violations of international law as well as of the obligations the Soviet Union had due to the Agreements, and as an aggression against the Republic of Estonia.

4. The invasion on June 17, 1940, which was actually the occupation of the Republic of Estonia, brutal interference by the Soviet leadership and its security organs with the internal affairs of Estonia, had deprived the Estonian people of the opportunity to demonstrate their free will. In order to hide the aggression from the international community, attempts were made to give it a lawful appearance. However, in accordance with international law, the acts following military occupation automatically qualify as null and void.

5. The Government of the Republic of Estonia resigned as had been required by the note of the Government of the Soviet Union from June 16, 1940. The membership of the new (J. Vares') Government was dictated by the Soviet Embassy and A. Zhdanov, a member of the top Soviet leadership who arrived in Tallinn on June 19. President K. Päts nominated the new Government into office on June 21, 1940 under a strong pressure from the representatives of the Soviet Union.

6. Ordered by A. Zhdanov, elections to the Chamber of Deputies were started. During the election campaign and the elections as such the provisions of the Basic Law of the Republic of Estonia that guaranteed democracy as well as the Election Law of the Republic of Estonia, were violated; blackmail was used, the right of electors and candidates to judicial protection was abolished, all the candidates who did not belong to the Estonian Working People's Coalition were illegally removed. The presence of the 115 000 servicemen of the Soviet armed forces on the Estonian territory made the expression of the free will of the Estonian people impossible.

7. The election platform of the candidates of the Estonian Working People's Coalition did not include the establishment of Soviet power in Estonia or Estonia's joining the Soviet Union. The deputies of the Estonian Working People's Coalition had neither the authority nor constitutional right to decide issues concerning the change of state order, all the less so since the Parliament had only one house. No referendum or plebiscite was carried out in Estonia in the question of power.

According to international law and the legislation of the Republic of Estonia the consequences of any activities of the illegally formed Chamber of Deputies qualify automatically as null and void, this also involves the change of state order in Estonia and the incorporation of Estonia into the Soviet Union.

8. The above-said proves that

— all the treaties concluded between the Republic of Estonia and the Soviet Union from 1939—1940 after the signing of the Soviet-German pact and its Secret Protocols which illegally divided East Europe between the two superpowers and assigned the Republic of Estonia into the Soviet sphere of interest, envisaging territorial and political rearrangements for this purpose, qualify as null and void;

— the foreign political and military actions of the leadership of the Soviet Union against the Republic of Estonia in 1940 qualify as aggression, as a military occupation and annexation of the Republic of Estonia.

The conclusion of the above-said is that the incorporation of the Republic of Estonia into the Soviet Union in 1940 was not lawful.

Tallinn, September 25th, 1989